

ЗАВИСИМОСТЬ МЕЖДУ СПОСОБАМИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ РЕФЕРЕНТА И ОСОБЕННОСТЯМИ СТИЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТЕКСТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.А. Иванова

Московский технологический университет – институт тонких химических технологий им. М.В.Ломоносова 119571 г. Москва, проспект Вернадского, д. 86.

.....
Статья посвящена исследованию возможного влияния функционального стиля (художественная проза и газетный стиль) на способ индивидуализации референта в тексте на английском языке. Проведённый анализ показал наличие такого влияния. Однако влияние стиля не затрагивает основных характеристик способов индивидуализации референта, и наиболее типичные модели оказываются одинаково употребительными в обоих стилях.
.....

Ключевые слова: функциональные стили, индивидуализация референта, референция, языковой знак, определенная/неопределенная референция, способ референции.

Целью настоящей статьи является исследование возможного влияния функционального стиля на способ индивидуализации референта в тексте на английском языке.

Явление референции, т.е. соотношения языковых знаков с внеязыковыми объектами, находится в центре внимания многочисленных лингвистических исследований.

В англистике принято различать следующие основные типы референции в составе именных групп: определённую и неопределённую. Степень определённости/неопределённости именной группы зависит от того, каким образом это выражение соотносится с классом возможных экстралингвистических объектов, обозначаемых данной языковой единицей. Оно может соотноситься с каким-то произвольным членом этого класса, с целым классом или с определённым, конкретным объектом класса. Одним из маркеров различия определённой и неопределённой референции является артикль.

Языковые выражения, которые употребляются для осуществления неопределённой референции, имеют общий вид $a+N$, в то время как языковые выражения, которые используются для осуществления определённой референции, могут включать разные разряды слов, например, указательные местоимения в единственном числе, собственные имена, личные местоимения единственного числа, сочетания, состоящие из определённого артикля и существительного в единственном числе с определением или без него. В науке о языке сочетания артикля и существительного принято называть дескрипциями.

Среди этих разнообразных видов референтных выражений в работе исследуются определённые дескрипции, употребляемые для осуществления определённой референции с целью выделения (индивидуализации) объекта.

Индивидуализация референта в английском языке, маркируемая определённым артиклем, осуществляется определённым набором системных элементов – способов референции. Способ референции, определяющий её механизм, есть двустороннее формально-содержательное единство, включающее вид индивидуализации (тип референции и семантические отношения, ограничивающие область референции) и её средства (эксплицитные и имплицитные).

Механизм индивидуализации референта, маркируемой определённым артиклем, предполагает действие двух разновидностей референции: определённой идентифицирующей и определённой атрибутивной референции. Принято считать, что при идентифицирующей референции определённые дескрипции обозначают конкретный, идентифицированный объект, в то время как при атрибутивной референции на передний

план выступает признак, названный в дескрипции, вследствие чего атрибутивные дескрипции могут относиться к любому предмету, лицу, факту и т.д., отвечающему данному признаку. В каждой из этих разновидностей индивидуализация референта осуществляется одним и тем же путём – через семантические отношения между объектом, именуемым существительным, актуализованным определённым артиклем, и другим объектом (объектами). Набор этих семантических отношений (координатных признаков) для каждого типа референции различен.

Комбинации типов референции и характерных для них координатных признаков образуют виды индивидуализации референта, каждый из которых имеет свой набор средств выражения – эксплицитных (не выходящих за пределы предложения / высказывания) и имплицитных (выходящих за пределы высказывания в текст или фоновые знания).

В процессе индивидуализации референта говорящий в соответствии со своей коммуникативной установкой выбирает тот или иной вид индивидуализации и необходимое для него средство выражения. Иными словами, механизм индивидуализации референта, который является принадлежностью языковой системы, позволяет в процессе коммуникации связывать компоненты речевых сообщений с внеязыковыми объектами через определённые типы семантических отношений и определёнными средствами в соответствии с прагматикой речевого акта.

Выявленные в результате исследования способы индивидуализации референта формируют сегмент ФСП определённости / неопределённости. План содержания этого сегмента (его логико-семантический аспект) образует виды индивидуализации референта, т.е. сочетания идентифицирующей и атрибутивной референции соответственно с 16 и 12 координатными признаками. Это такие координатные признаки, как “субъектно-предикатные отношения”, “объектно-предикатные отношения”, “предикатно-субъектные отношения”, “предикатно-объектные отношения”, “объектно-субъектные отношения”, “субъектно-объектные отношения”, “темпоральность”, “локальность”, “причинно-следственные отношения”, “посессивность”, “партитивные отношения”, “тождественность”, “назначение”, “квалитативные отношения”, “внутреннее содержание”, “руководство”.

Выражающие данную семантику средства референции представляют собой определённые дескрипции, включающие дескриптор, т.е. определённый артикль и актуализованное им существительное, в сочетании с элементами контекста. Все эти средства объединяет единая семантическая функция определённого артикля – “индивидуализация референта”, которая выполняется им совместно с другими компонентами определённой дескрипции как необходимыми участниками механизма референции. Определённые дескрипции, выраженные структурами с препозитивными и постпозитивными определениями и сочетаниями дескриптора с конситуацией, пре- и постсуппозицией и фоновыми знаниями, формируют план выражения сегмента ФСП определённости /неопределённости, маркируемого определённым артиклем.

При исследовании способов индивидуализации референта в тексте на нашем материале было выявлено 237 соотношений между видами индивидуализации и средствами их выражения. Регулярность соответствия определённых видов индивидуализации и преимущественных средств их реализации в тексте позволила рассматривать 17 из них как имеющих статус функционально-семантических моделей (их доля в общем корпусе исследованного материала составила 85,4%). Это такие модели, как 1) Ид. “тождественность” – I_1 , т.е. идентифицирующая референция по признаку тождественности, выраженная имплицитным средством D^1 + пресуппозиция; 2) Ид. “партитивность” – I_1 , т.е. идентифицирующая референция по партитивному признаку, выраженная имплицитным средством D^+ пресуппозиция; 3) Ид. – “посессивность” – $\mathcal{E}_1$, т.е. идентифицирующая референция по посессивному признаку, выраженная эксплицитным средством, имеющим вид $D + pN$ (структуры с предложными сочетаниями); 4) Ид. “предикатно-объектные отношения” – $\mathcal{E}_1$; 5) Ид. “предикатно-субъектные отношения” – $\mathcal{E}_1$; 6) Ид. “партитивность” – $\mathcal{E}_1$; 7) Ид. “локальность” – $\mathcal{E}_1$; 8) Ид. “внутреннее содержание” – $\mathcal{E}_1$; 9) Ид. “локальность” – I_3 , т.е. идентифицирующая референция по локальному признаку, выраженная имплицитным средством $D +$ конситуация; 10) Ид. “квалитативность” – $\mathcal{E}_1$; 11) Ид. “объектно-предикатные отношения” – $\mathcal{E}_3$, т.е. идентифицирующая референция по объектно-предикатному при-

знаку, выраженная эксплицитным средством, имеющим вид Д + clause (определённые дескрипции, заключающие сочетание дескриптора и придаточного предложения); 12) Ид. “тождественность” – Э₁₃, т.е. идентифицирующая референция по признаку тождественности, выраженная эксплицитным средством Д + N (сочетание дескриптора и существительного (субстантивного сочетания) в качестве приложения к нему); 13) Ид. “тождественность” – И₂, т.е. идентифицирующая референция по признаку тождественности, выраженная имплицитным средством, имеющим вид Д + фоновые знания; 14) Ид. “темпоральность” – Э₄, т.е. идентифицирующая референция по темпоральному признаку, выраженная эксплицитным средством А + Д (структуры, включающие дескриптор с прилагательным в препозиции); 15) Ид. “объектно-субъектные отношения” – Э₁; 16) Ид. “квалитативность” – Э₄; 17) Ид. “внутреннее содержание” – Э₃.

Поскольку “язык во всех его проявлениях немислим без стиля” [1], необходимо проследить возможное стилевое варьирование способов индивидуализации референта в разных функциональных стилях одного и того же языка. В качестве таковых в нашей работе рассматриваются два функциональных стиля – художественная проза и газетный стиль.

Анализ языкового материала показывает, что в каждом из рассматриваемых стилей отмечается наличие как общих, так и специфических черт. Так, набор средств в обоих функциональных стилях в основном одинаков, хотя в газетном стиле набор эксплицитных средств несколько шире по сравнению с художественной прозой: дополнительно присутствуют средство Э₆ – определённые дескрипции, содержащие дескриптор и сочетание существительного с предваряющим его количественным числительным и средство Э₁₄ – сочетание существительного (имени собственного) и дескриптора, не являющегося ¹Д=t +N, где Д – дескриптор, t – определённый артикль, N – существительное, актуализируемое определённым артиклем приложением к нему. Количественно на одинаковый объём примеров (по 6 000 в художественной прозе и газетном стиле) в художественной прозе меньше комбинаций 2-3 средств, чем в газетном стиле (281 и 369 соответственно).

Неодинаково также соотношение имплицитных и эксплицитных средств в каждом из функциональных стилей: для художественной прозы оно составляет 2,2 : 1 (3 932 против 1 787 случаев), для газетного стиля 1,1 : 1 (2 949 против 2 682 случаев).

Употребительность отдельных эксплицитных и имплицитных средств также не совсем одинакова. Так, в газетном стиле частотность средства Э₁ – сочетание дескриптора, предлога и существительного значительно больше, чем в художественной прозе (1 768 и 1 087 случаев, соответственно). Отметим также несколько более высокую частотность средств Э₇ – сочетание дескриптора и инфинитива, Э₈ – сочетание дескриптора и причастия I, Э₉ – сочетание дескриптора и причастия II, Э₁₂ – сочетание существительного (имени собственного) и дескриптора, Э₁₃ – сочетание дескриптора и существительного в качестве приложения к нему в газетном стиле по сравнению с художественной прозой: (Э₇ – 49 и 15 случаев, Э₈ – 35 и 6, Э₉ – 79 и 14, Э₁₂ – 57 и 14, Э₁₃ – 191 и 15 случаев, соответственно).

Влияние стилевой разновидности проявляется также в меньшей употребительности средств Э₂ – сочетание дескриптора и наречия, Э₃ – сочетание дескриптора и придаточного предложения, Э₁₁ – сочетание дескриптора, предлога, местоимения, И₁ – дескриптор + пресуппозиция, И₂ – дескриптор + фоновые знания, И₄ – дескриптор + постсуппозиция в газетном стиле по сравнению с художественной прозой.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что в газетных текстах не употребляется средство И₂ – дескриптор + ситуационный контекст, что также обусловлено спецификой задач, решаемых в коммуникации данного вида. Поясним это конкретнее. Одной из коммуникативных задач текстов газетного стиля является информирование о событиях, фактах, явлениях действительности, при этом важная роль отводится газетному заголовку. Известно, что основное назначение заголовков – передать в сжатой форме информацию о содержании озаглавливаемых текстов, т.е. выполнять чисто информативную прагматическую функцию. Заголовок может также дать оценку описываемым событиям, предметам, лицу и т.п., о котором пойдёт речь в сообщении, а также содержать суждение

относительно подаваемой информации. Иными словами, заголовков вводит читателя в определённую обстановку, выражает основную содержательно-фактуальную информацию, при этом непосредственно текст газетной статьи может описывать дальнейшие подробности события или сообщать о событиях, произошедших в месте, указанном в заголовке.

Таким образом, анализ языкового материала показал наличие зависимости между средствами индивидуализации и характером их речевого употребления в текстах разных стилей.

Было выявлено, что наиболее частотными средствами индивидуализации референта в художественной прозе являются: Э₁ – определённые дескрипции, включающие сочетания дескриптора, предлога и существительного; Э₃ – определённые дескрипции, содержащие дескриптор и придаточное предложение; Э₄ – определённые дескрипции, сочетающие в себе прилагательное и дескриптор; И₁ – сочетание дескриптора и пресуппозиции; И₂ – сочетание дескриптора и фоновых знаний; И₃ – сочетание дескриптора с конситуацией, в то время как в газетном стиле – Э₁, Э₃, Э₄, Э₉ (структуры с причастием II), Э₁₃ (сочетание дескриптора и существительного (субстантивного сочетания) в качестве приложения к нему), И₁, И₂. Иными словами, из 18 средств для художественной прозы наиболее частотными являются 6, для газетного стиля – 7. Их доля от общего объёма примеров в каждом из стилей, т.е. на 6 тыс. случаев, составляет: в художественной прозе – 91 %, в газетном стиле – 89%.

Таким образом, наборы наиболее частотных средств индивидуализации референта, предпочтительно употребляемые в каждом из сопоставляемых стилей, несколько различны: специфическими для газетного стиля являются средства Э₉ (Д + Ven) и Э₁₃ (Д + N), а для художественной прозы – И₃ (Д + конситуация).

Поскольку для английского языка характерна одинарная экстенсивность, то здесь можно говорить реально о предпочтительности того или иного набора координатных признаков для каждого стиля.

Наиболее частотными координатными признаками в стиле художественной прозы являются следующие 10:

тождественности	- 3094	- 51,6%
партитивный	- 780	- 13%
локальный	- 538	- 9%
квалитативный	- 261	- 4,4%
внутреннего содержания	- 215	- 3,6%
посессивный	- 191	- 3,2%
объектно-предикатный	- 161	- 2,7%
темпоральный	- 143	- 2,4%
предикатно-субъектный	- 142	- 2,4%
субъектно-предикатный	- 76	- 1,3%

На вышеуказанные координатные признаки приходится 5 601 пример, или 93,4%.

Наиболее частотными координатными признаками в газетном стиле являются следующие 13:

тождественности	- 2771	- 46,2%
партитивный	- 588	- 9,8%
внутреннего содержания	- 367	- 6,1%
предикатно-объектный	- 350	- 5,9%
посессивный	- 292	- 4,9%
предикатно-субъектный	- 244	- 4%
локальный	- 233	- 3,9%
темпоральный	- 226	- 3,8%
объектно-предикатный	- 154	- 2,6%
квалитативный	- 133	- 2,2%
объектно-субъектный	- 93	- 1,6%
субъектно-предикатный	- 88	- 1,5%
назначения	- 67	- 1,1%

На эти координатные признаки приходится 5 606 примеров, или 93,4%.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что набор координатных признаков в двух стилях качественно и количественно несколько отличается.

Так, для газетного стиля помимо 10 координатных признаков, отмеченных также и в художественной прозе, характерны признаки: объектно-субъектный, предикатно-объектный и назначения.

В обоих стилях наиболее частотными являются два признака – тождественности и партитивности, хотя доля их в общей употребительности случаев индивидуализации референта

в разных стилях различна – в газетном стиле она несколько выше, чем в художественной прозе (см. соответственно газетный стиль 51,6% и 13%, художественная проза – 46,2% и 9,8%). В дальнейшем шкала частотности координатных признаков для газетного стиля и художественной прозы не совпадает. Например, употребительность определённых дескрипций в газетном стиле и художественной прозе, маркируемых по локальному признаку, соотносится как I : 2,3, по качественному признаку – как I : 2, по признаку внутреннего содержания – как I : 1,6 и т.д.

Сопоставление двух стилей на уровне моделей даёт следующие результаты. Наиболее частотными в стиле художественной прозы являются следующие 12 моделей:

модель I	- 2934	- 48,9%
модель 2	- 541	- 9%
модель 3	- 175	- 2,9%
модель 5	- 129	- 2,2%
модель 6	- 233	- 3,9%
модель 7	- 139	- 2,3%
модель 8	- 104	- 1,7%
модель 9	- 310	- 5,2%
модель 10	- 157	- 2,6%
модель 11	- 141	- 2,4%
модель 13	- 123	- 2%
модель 16	- 84	- 1,4%

Наиболее частотными в газетном стиле являются следующие 16 моделей:

модель I	- 2397	- 40%
модель 2	- 482	- 8%
модель 3	- 285	- 4,8%
модель 4	- 350	- 5,8%
модель 5	- 242	- 4%
модель 6	- 104	- 1,7%
модель 7	- 193	- 3,2%
модель 8	- 209	- 3,5%
модель 10	- 84	- 1,4%
модель 11	- 68	- 1,1%
модель 12	- 191	- 3,2%
модель 13	- 64	- 1,1%

модель 14	- 102	- 1,7%
модель 15	- 91	- 1,5%
модель 17	- 70	- 1,2%
модель 35	- 80	- 1,3%

Таким образом, наиболее частотные модели в художественной прозе составили 84,5%, 5 070 случаев, в то время как в газетном стиле – 83,5%, 5 012 случаев.

Сопоставление двух стилей на уровне функционально-семантических моделей свидетельствует о близости их основных характеристик в отношении индивидуализации референта в тексте, что проявляется в совпадении основного набора наиболее частотных моделей, которыми для обоих стилей являются модели I, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 13. Доля этих моделей в художественной прозе составляет 78%, в газетном стиле – 69%.

Остальные модели можно рассматривать как стилеобразующие, т.е. характерные только для одного стиля. Таковыми для газетного стиля являются модели 4, 12, 14, 15, 17, 35, для стиля художественной прозы – модели 9, 16.

Интересно отметить тот факт, что только одна модель, а именно 35 (Ид. “объектно-предикатные отношения” – Э9), не входит в число наиболее характерных, внестилевых моделей индивидуализации референта.

Можно предположить, что стилевое варьирование моделей индивидуализации референта в определённой степени обуславливается теми задачами, которые выполняют рассматриваемые нами стили. Так, для газетных публикаций характерна краткость в изложении информации, которая в свою очередь должна быть оперативной и давать ответ на вопросы: кто, что, когда. Отсюда и выбор как языковых средств, так и координатных признаков, в частности структур с предложными сочетаниями, выражающими либо предикатно-объектные (the construction of a US radar station), либо объектно-субъектные отношения (the message of Palestine); структур, включающих дескриптор и прилагательное в препозиции и выражающих темпоральность (the next day, the last month); сочетаний дескриптора и существительного в качестве приложения к нему, выражающих отношение тождественности (the Foreign Secretary, Anthony Eden) и т.д.

В свою очередь такие черты стиля художественной прозы, как образность и оценочность, а также использование прямой речи, которая входит в широкий контекстуальный фон, объясняют преимущественное употребление структур, сочетающих в себе прилагательное и дескриптор и выражающих качественitative отношения (the best rider), а также имплицитного средства дескриптор + ситуационный контекст, выражающего локальность ('Go as far as the kiosk and get me a bottle of milk, would you?'; 'I think I saw them going that way, towards the pines').

Таким образом, в качестве внестилевых в современном английском языке можно рассматривать следующие 10 моделей: 1 (Ид. тождественность – Д + пресуппозиция), 2 (Ид. партитивность – Д + пресуппозиция), 3 (Ид. посессивность – Д + pN), 5 (Ид. предикатно-субъектные отношения – Д + pN), 6 (Ид. партитивность – Д + pN), 7 (Ид. локальность – Д + pN), 8 (Ид. внутреннее содержание – Д + pN), 10 (Ид. качественность – Д + pN), 11 (Ид. объекто-предикатные отношения – Д + clause), 13 (Ид. тождественность – Д + фоновые знания).

На основании проведённого исследования можно сделать вывод о том, что влияние функционального стиля (художественная проза и газетный стиль), т.е. социолингвистического фактора, на способ индивидуализации референта в тексте проявляется в разном наборе видов индивидуализации и средств её выражения, а также в разном наборе и разной продуктивности функционально-семантических моделей в вышеуказанных стилевых разновидностях. Однако, наиболее типичные модели (10 из 17) оказываются одинаково употребительными в обоих стилях, что свидетельствует об относительном характере влияния этого социолингвистического фактора на выбор способа индивидуализации референта – основные характеристики способов индивидуализации референта являются внестилевыми.

Список литературы

1. Хэллидей М.А.К. Лингвистическая функция и литературный стиль // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. – М.: Прогресс, 1980. – С. 116-147.

Об авторе

Иванова Лариса Александровна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков института тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова (МИТХТ). Область научных интересов – обучение студентов неязыковых вузов профессиональному иноязычному общению. E-mail: forlang@mitht.ru.

THE DEPENDENCE OF THE MODES OF THE REFERENT INDIVIDUALIZATION ON THE FUNCTIONAL STYLES IN THE ENGLISH LANGUAGE

L. Ivanova

Moscow Technological University – Institute of Fine Chemical Technologies, 86 Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571

***Abstract:** the article deals with the problem of a possible influence of the functional styles (fiction and newspaper) on the mode of the referent individualization in the English language. The analysis has shown that though such influence does exist it does not affect the main features of the modes of the referent individualization and the most typical models are equally used in both functional styles.*

Key Words: functional styles, the referent individualization, reference, linguistic sign, definite/ indefinite reference, modes of reference.

References

1. Halliday M.A.K. Linguistic function and literary style 1971// Literary Style: A symposium/ Ed. by S. Chatman. Oxford, 1972.

About the author

Larisa A. Ivanova – PhD, Associate Professor, Moscow Technological University – Institute of Fine Chemical Technologies. Research interests: teaching foreign language communication for professional purposes at a non- linguistic institution for higher learning. E-mail: forlang@mitht.ru.

* * *